

О.С. Пугачева

СУДЬБЫ «СЕВЕРНОЙ ПОЛИТИКИ» РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Аннотация. В статье рассматриваются «Северная политика» Ро Дэ У и судьба её идей и подходов как в отношении КНДР, так и стран Евразии при последующих южнокорейских администрациях. «Новую северную политику» Мун Чжэ Ина, в отличие от Евразийской инициативы Пак Кын Хе, можно считать евразийской, или континентальной, политикой РК, построенной на принципах СП Ро Дэ У. Отличием НСП от СП стало ослабление тесной смычки между континентальной политикой и северокорейским курсом РК. Перспективы продолжения РК континентальной политики, основанной на принципах СП, будут зависеть от геополитической ситуации в мире, состояния российско-американских и китайско-американских отношений, а также подходов южнокорейской администрации к КНДР и межкорейским отношениям.

Ключевые слова: «Северная политика», Евразийская инициатива, «Новая северная политика», Южная Корея, Северная Корея, Евразия.

Автор: Пугачева Оксана Сергеевна, научный сотрудник Центра корейских исследований Института Китая и современной Азии РАН; эксперт, ИМИ МГИМО МИД России.

E-mail: pugacheva@iccaras.ru ORCID: 0000-0003-1031-9085.

Pugacheva O.S.

The fate of the Nordpolitik of the Republic of Korea

Abstract. The article discusses the Nordpolitik (NP) of the Republic of Korea under Roh Tae-woo and the fate of its ideas and approaches under

successive South Korean administrations both toward the DPRK and the countries of Eurasia. Moon Jae-in's "New Northern Policy" (NNP), in contrast to Park Geun-hye's Eurasia Initiative, can be considered the Eurasian, or continental, course of the ROK, built on the principles of Roh Tae-woo's NP. The NNP differed from the NP in that the close linkage between continental politics and the North Korean course of the ROK was relaxed. The prospects for the continental policy of the ROK based on the principles of the NP will depend on the geopolitical situation in the world, the state of Russian-US and Chinese-US relations, as well as the approaches of the South Korean administration to the DPRK and inter-Korean relations.

Keywords: Nordpolitik, Eurasia initiative, new northern policy, South Korea, North Korea, Eurasia.

Author: Oksana S. Pugacheva, Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Asia of the Russian Academy of Sciences; Expert, Institute for International Studies of Moscow State Institute of International Relations (e-mail: pugacheva@iccaras.ru).
ORCID: 0000-0003-1031-9085.

«Северная политика» (далее — СП) была краеугольным камнем дипломатии и внешней политики РК при Ро Дэ У (1988—1993). В рамках данного курса выделялись два направления — в отношении социалистических стран и в отношении КНДР. Посредством СП Ро Дэ У стремился нормализовать отношения с соцстранами, добиться признания РК и заручиться поддержкой СССР и КНР с тем, чтобы примириться с КНДР на своих условиях. СП была призвана способствовать нормализации межкорейских отношений и снижению напряженности на Корейском полуострове путём поэтапного и многоступенчатого сближения двух Корей [Воронцов], при этом КНДР воспринималась не как враг, а партнёр, с которым можно договариваться [Lee, 1989, p. 158; Joо, 1993, p. 408].

Подходы СП к межкорейским отношениям и международные условия конца 1980-х годов благоприятствовали достижению ряда важных результатов. Вместе с тем СП не привела к устойчивому миру на Корейском полуострове. Непоследовательность в проведении СП (отход от формулы «постепенное объединение через мирное сосуществование») [Sanford, p. 25—26] положили конец периоду сближению двух Корей [Ивашенцов].

Однако на этом судьба СП не закончилась. Заложенные в ней принципы межкорейского сближения нашли отражение в северо-корейском курсе прогрессивных администраций Ким Дэ Чжун (1998—2003), Но Му Хёна (2003—2008) и Мун Чжэ Ина (2017—2022). При

этом возможности использования элементов СП для возобновления межкорейского сотрудничества сузились.

В южнокорейской политике в отношении России и КНР сохранился свойственный СП подход, при котором отношения с ними рассматриваются сквозь призму межкорейских отношений в силу того, что эти страны остаются ключевыми участниками корейского урегулирования. Консервативные администрации были склонны рассматривать их роль как инструмент давления и изоляции, в то время как прогрессивные — как способ вовлечения КНДР.

В целом можно считать Евразийскую инициативу (далее — ЕИ) Пак Кын Хе (2013—2017) одним из периодов развития СП РК* [Shin]. Задачи ЕИ в отношении евразийских стран были унаследованы от СП Ро Дэ У: 1) обеспечить новые источники роста южнокорейской экономики за счёт рынков стран Евразии; 2) вовлечь КНДР в региональные экономические процессы, что в конечном итоге должно было привести к изменению её внутренней и внешней политики; 3) диверсифицировать внешнюю политику РК.

Однако северокорейский аспект ЕИ в корне отличался от межкорейского измерения СП Ро Дэ У. Решать корейский вопрос предполагалось за счёт давления на КНДР. Так, например, путём синергии Евразийской инициативы и китайского проекта «Пояс и путь» предполагалось «открыть» КНДР. РК вела агрессивную пропагандистскую кампанию по объединению в расчёте на то, что режим вот-вот падёт. Рассматривание отношений с Севером сквозь призму «игры с нулевой суммой» противоречило южнокорейской политике по укреплению доверия на Корейском полуострове. ЕИ провалилась, не последнюю роль сыграл негибкий подход к КНДР. Изначально нормализация межкорейских отношений являлась как целью ЕИ, так и необходимым условием её реализации [Lee, 2017, p. 4—5], что создавало «замкнутый круг». При этом во главу угла администрация Пак Кын Хе ставила решение северокорейской ядерной проблемы.

«Новую северную политику» (далее — НСП) Мун Чжэ Ина можно считать евразийской, или континентальной политикой РК, построенной на принципах СП Ро Дэ У. Она была тесно связана с концепцией «Новой экономической карты на Корейском полуострове», направленной на «экономическое объединение» полуострова и его интеграцию в экономику стран Северо-Восточной Азии [Policy Task

---

* Если рассматривать СП как курс РК в отношении стран Евразии.

1...]. Ключевым императивом НСП Мун Чжэ Ина являлась «идея связать Республику Корея с континентом через КНДР» [Ом, с. 354].

Однако задача включить КНДР в региональные экономические процессы отошла на второй план, поскольку межкорейские отношения так и не удалось вывести на уровень возобновления экономических связей из-за позиции США и международного режима санкций в отношении КНДР. В этих условиях создание среды, благоприятной для развития экономического сотрудничества с Пхеньяном, на случай, если в урегулировании ядерной проблемы будет достигнут прогресс, стало преподноситься в качестве одной из первостепенных задач НСП [S. Korea to Focus...]. Подобный подход свидетельствовал об ослаблении тесной смычки континентальной политики и северо-корейского курса РК [Shin; Суслина, Захарова, с. 28].

Как и в случае с ЕИ, Китай выводился за скобки НСП РК*. Это связано с тем, что ставилась задача снижения зависимости РК от рынков США и КНР [Суслина, Захарова, с. 31]. При Мун Чжэ Ине вопрос диверсификации внешнеполитических и экономических связей стал ещё острее. Америко-китайский конфликт, напористый стиль дипломатии КНР, американский торговый протекционизм ознаменовали глубокие геополитические сдвиги в мире и выдвинули необходимость для РК купировать возникшие перед страной риски. Администрация Мун Чжэ Ина пыталась проводить внешнеполитический курс «стратегической двусмысленности» и балансировать между США и Китаем, воздерживаясь делать явный выбор в пользу одной из держав. Это создало дополнительный стимул для развития НСП и обуславливало приоритетность российского направления в рамках этой политики на начальном этапе.

Воплощению НСП помешали санкции против КНДР, а затем и против России. Как показала практика, СП и НСП возможны при относительно стабильных отношениях между Россией и США. В отличие от времён Ро Дэ У сегодня американский фактор не позволяет реализовать континентальный потенциал РК и служит препятствием для сближения двух Корей.

Перспективы продолжения континентальной политики, основанной на принципах СП, будут зависеть от геополитической ситуации в мире, состояния российско-американских и китайско-амери-

---

* Одним из направлений НСП был не весь Китай, а только его три северо-восточные провинции, прилегающие к Корейскому полуострову.

канских отношений. Также для РК актуальность континентальной политики определяется подходом администрации к КНДР.

Администрация Юн Сок Ёля придерживается жёсткого подхода и не показывает признаков готовности к сотрудничеству с Пхеньяном до полной денуклеаризации КНДР. Улучшение межкорейских отношений больше не стоит в числе приоритетов национальной безопасности РК. Юн Сок Ёль выдвинул во главу угла своей внешней политики дальнейшее укрепление союза с США и концепцию «глобального ведущего государства». НСП не принесла результатов, и гораздо привлекательнее выглядела «Новая южная политика» (АСЕАН и Индия) [Lee, 2019]. В этой связи, а также в условиях нарастания американо-китайского противостояния РК при Юне Сок Ёле сделала выбор в пользу индо-тихоокеанской идентичности, представив собственную Индо-Тихоокеанской стратегию, в отличие от Пак Кын Хе и Мун Чжэ Ина, которые пытались представить роль РК в качестве «моста» между Евразией и АТР. РК вновь приобретает стратегическое значение для политики США в регионе. Затягивание и обострение кризиса в российско-американских отношениях может привести к тому, что Сеулу будет гораздо труднее балансировать и проводить автономную политику в отношении стран Евразии.

Библиографический список

Воронцов А.В. Политика США на Корейском полуострове в 90-е годы XX века // Новая и Новейшая история. 2001. № 6. С. 32—46.

Ивашенцов Г.А. Долгий путь от Корейской войны к корейскому миру // Международная жизнь. 2015. № 6. С. 103—118.

Ом Гу Хо. Стратегия Новой северной политики и ее ограничительные факторы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13. Вып. 3. С. 354—373.

Суслина С.С., Захарова Л.В. Российско-южнокорейское экономическое сотрудничество и «новая северная политика» президента Мун Чжэ Ина // Азия и Африка сегодня. 2018. № 6 (731). С. 26—33.

Joo Seung-ho. South Korea's Nordpolitik and The Soviet Union (Russia) // The Journal of East Asian Affairs. 1993. Vol. 7. No. 2. Pp. 404—450.

Lee Jae-Young. The New Northern Policy and Korean-Russian Cooperation. Valdai Papers. 2017. No. 76. 20 p.

Lee Ming. Seoul's Searching for "Nordpolitik": Evolution and Perspective // Asian Perspective. 1989. Vol. 13. No. 2. Pp. 141—178.

Lee Sook Jong. [Issue Briefing] ROK-US Cooperation in an Era of US-China Strategic Competition // East Asia Institute. 26.11.2019. URL: http://www.eai.or.kr/new/en/etc/search_view.asp?intSeq=17998&board=eng_issuebriefing (дата обращения: 07.03.2023).

Policy Task 1. Realizing the “New Economic Map” Initiative and economic unification of the Korean Peninsula // Ministry of Unification of the Republic of Korea. URL: https://www.unikorea.go.kr/eng_unikorea/policyissues/policytask/tasks/task1/ (дата обращения: 07.03.2023).

S. Korea to Focus on Promoting Economic Cooperation with Russia, Mongolia // Yonhap News. 15.01.2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200120001100320> (дата обращения: 07.03.2023).

Sanford D. C. Rok's Nordpolitik: Revisited // The Journal of East Asian Affairs. 1993. Vol. 7. No. 1. Pp. 1—31.

Shin Beom Shik. Northern Policy of South Korea — Historical Retrospect and Future Prospect // Foreign Relations. 2018. № 20. URL: https://www.researchgate.net/publication/330101566_Northern_Policy_of_South_Korea_Historical_Retrospect_and_Future_Prospect (дата обращения: 07.03.2023).

References

Eom Gu Ho (2020). Strategiya Novoy severnoy politiki i eye ogranichitel'nyye faktory [The “New Northern Policy” Strategy and its Constraints]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya.*, V. 13, No. 3: 354—373 (In Russian).

Ivashentsov G.A. (2015). Dolgiy put' ot Koreyskoy voyny k koreyskomu miru [The Long Road from the Korean War to the Korean Peace]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, No. 6: 103—118 (In Russian).

Joo Seung-ho. (1993). South Korea's Nordpolitik and The Soviet Union (Russia). *The Journal of East Asian Affairs*, V. 7, No. 2: 404—450.

Lee Jae-Young. (2017) The New Northern Policy and Korean-Russian Cooperation, *Valdai Papers*, No. 76. 20 p.

Lee Ming. (1989). Seoul's Searching for “Nordpolitik”: Evolution and Perspective. *Asian Perspective*, V. 13, No. 2: 141—178.

Lee Sook Jong (2019). [Issue Briefing] ROK-US Cooperation in an Era of US-China Strategic Competition. East Asia Institute. November 26, 2019. URL: http://www.eai.or.kr/new/en/etc/search_view.asp?intSeq=17998&board=eng_issuebriefing (accessed: March 7, 2023).

Policy Task 1. Realizing the “New Economic Map” Initiative and economic unification of the Korean Peninsula. *Ministry of Unification of the Republic of Korea*. URL: https://www.unikorea.go.kr/eng_unikorea/policyissues/policytask/tasks/task1/ (accessed: March 7, 2023).

S. Korea to Focus on Promoting Economic Cooperation with Russia, Mongolia. *Yonhap News*. January 15, 2020. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200120001100320> (accessed: March 7, 2023).

Sanford D. C. (1993) Rok's Nordpolitik: Revisited, *The Journal of East Asian Affairs*, V. 7, No. 1: 1—31.

Shin Beom Shik. (2018). Northern Policy of South Korea — Historical Retrospect and Future Prospect. *Foreign Relations*, No. 20. URL: https://www.researchgate.net/publication/330101566_Northern_Policy_of_South_Korea_Historical_Retrospect_and_Future_Prospect (accessed: March 7, 2023).

Suslina S.S., Zakharova L.V. (2018). Rossiysko-yuzhnokoreyskoye ekonomicheskoye sotrudnichestvo i «novaya severnaya politika» prezidenta Mun Chzhe Ina [Russia-South Korea Economic Cooperation and President Moon Jae-In's "New Northern Policy"]. *Asia i Afrika Segodnya*, No. 6 (731): 26—33. (In Russian).

Vorontsov A.V. (2001) Politika SShA na Koreyskom poluostrove v 90-e gody XX veka [US Policy on the Korean Peninsula in the 1990s], *Novaya i Noveyshaya istoriya*, No. 6: 32—46 (In Russian).